ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1646
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1646

СОДЕРЖАНИЕ

3585-3592 Профессор Леонард Ягершельд (1867-1945) – зоолог и страстный охотник. Е.Э.ШЕРГАЛИН

3592-3597 Птицы города Апатиты и прилегающих территорий. И.В.ЗАЦАРИННЫЙ, У.Ю.ШАВРИНА, М.П.ЛУКЬЯНОВ

3597-3609 Гнездование чомги *Podiceps cristatus* и красношейной поганки *Podiceps auritus* в Екатерининском парке города Пушкина. И.В.СТОЛЯРОВА, А.В.БАРДИН

3610-3617 К вопросу динамики синичьих стай в Баргузинском заповеднике. К.П.ФИЛОНОВ

3617-3619 О встречах редких птиц в Татарской АССР. А.С.АЮПОВ, Е.В.ПРОХОРОВ, Ю.А.ГОРШКОВ, В.Г.ИВЛЕВ

3619-3620 Очередной залёт фламинго *Phoenicopterus roseus* на Западный Алтай. Н.ПРЕМИНА

3620-3623 Новые сведения о редких видах птиц техногенных водоёмов Мордовии. С.Н.СПИРИДОНОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2018
Дата опубликования 24 июля 2018

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1646

CONTENTS

3585-3592 Professor Krister Axel Edward Leonard Jägerskiöld (1867-1945) – a zoologist and passionate hunter. E.E.SHERGALIN

3592-3597 Birds of the city of Apatity and adjacent territories. I.V.ZATSARINNY, U.Yu.SHAVRINA, M.P.LUKYANOV

3597-3609 Nesting of the great crested grebe *Podiceps cristatus* and the horned grebe *Podiceps auritus* in the Catherine Park of Pushkin. I.V.STOLYAROVA, A.V.BARDIN

3610-3617 On the question of the dynamics of tit flocks in the Barguzin reserve. K.P.FILONOV

3617-3619 The records of rare birds in Tatarstan. A.S.AYUPOV, E.V.PROKHOROV, Yu.A.GORSHKOV, V.G.IVLEV

3619-3620 The next registration of the greater flamingo *Phoenicopterus roseus* in the Western Altai. N.PREMINA

3620-3623 New data about rare birds on man-made reservoirs of Mordovia. S.N.SPIRIDONOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2018

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1646**: 3585-3592*

Профессор Леонард Ягершельд (1867-1945) – зоолог и страстный охотник

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 14 июня 2018

Имя шведского охотника и зоолога Леонарда Ягершельда широко известно среди биологов Европы и особенно Скандинавии, но совсем немногие знают, что первые годы своей жизни этот человек провёл в России.

Кристер Аксель Эдвард Леонард Ягершельд (1867-1945).

Шведский зоолог профессор Кристер Аксель Эдвард Леонард Ягершельд (Krister Axel Edward Leonard Jägerskiöld) родился 12 ноября 1867 года в поместье Мейлахти, в Гельсингфорсе (Хельсинки), в ту пору столице Великого княжества Финляндского, и скончался 4 августа 1945 года в местечке Вяре (Värö), в провинции Халланд в Швеции. Он

был сыном офицера Русского военно-морского флота и в свою очередь являлся отцом известного историка Стига Ягершельда (1911-1997) – автора монографии о финском маршале и первом президенте Финляндии Карле Густаве Эмиле Маннергейме (1867-1951), в прошлом также офицере царской Русской армии. Интерес Стига Ягершельда к личности Маннергейма совсем не случаен – его отец доводился двоюродным братом Маннергейму.

Отец Ленни – Эгершельд (Егершельд) Густав Христофорович (4 июня 1831 – 1 февраля 1871), капитан второго ранга, исследователь финских озёр и бухты Золотой Рог во Владивостоке стал к концу своей короткой жизни (бог отвёл ему всего 40 лет!) весьма известным человеком. Густав Христофорович родился в семье полковника, 18 июня 1841 года поступил в Морской кадетский корпус, 25 августа 1846 года стал гардемарином и 13 июня 1848 года произведён в мичманы. В мае 1860 года вступил в командование корветом «Гридень» и перешёл в бухту Золотой Рог для охраны только что основанного порта Владивосток. Бороздил просторы Японского моря, занимался снабжением постов Южно-Уссурийского края. Выполнял первый ледовый промер и топографическую съёмку бухты Золотой Рог, составил первую карту этого района, включая бухты Диомид, Улисс, Патрокл. Именем Эгершельда назван мыс в бухте Золотой Рог, а также один из микрорайонов Владивостока. В русской литературе его фамилия пишется по-разному: и Ягершельд, и Эгершельд, и Егершельд.

Токаревский маяк на мысе Эгершельд в городе Владивостоке.

Мать Ленни Ягершельда – придворная графиня Аугуста Рамсей (Freifrau Augusta Ramsay) – была дочерью генерала Русской армии

шотландского происхождения Андерса Эдварда Рамсея (1799-1877) (Anders Edward Ramsay), получившего дворянство в 1856 году.

Дед Леонарда Ягершельда по материнской линии – генерал Андерс Эдвард Рамсей (1799-1877).

Маленький Ленни лишился отца в возрасте четырёх лет. Желая продолжить династию военных моряков, а также из-за осложнившегося финансового положения семьи в связи с потерей кормильца мальчика отдали в Морской кадетский корпус в Кронштадте, где он проучился до десятилетнего возраста (Lundevall, Thiede 1998). Однако поиски документов об этом периоде его жизни в Российском государственном архиве военно-морского флота в Санкт-Петербурге, любезно предпринятые А.Ю.Емелиным, не подтверждают этот факт. В то время учебное заведение называлось «Морское училище» (с 1891 года – Морской кадетский корпус, потом было ещё несколько переименований), но оно находилось в Петербурге. В Кронштадте оно также находилось, но только некоторое время после пожара, а Павел I вернул его в столицу. Мальчики в возрасте до 10 лет в нём не учились. Скорее, речь могла идти о морской роте Александровского кадетского корпуса, но она к тому времени была уже упразднена. Таким образом, некоторые вопросы пока остаются без ответа. Но даже если Ленни Ягершельд учился в гражданском учебном заведении, то в любом случае он начал своё образование в России, а в Швецию попал первый раз в 1874 году, когда мать вышла замуж за его троюродного брата – апелляционного судью А.Х.Рамсея (A.H.Ramsay).

Ленни рано проявил интерес к природе. Уже в школьные годы он совершал длительные пешие экскурсии, много охотился и ходил на лыжах и под парусом. В 1887 году, после того как его мать в очередной раз овдовела, двадцатилетний Ленни переехал с ней в Уппсалу, где вскоре стал одним из лучших лыжников этого города. Здесь он закончил знаменитый Уппсальский университет – старейший университет Швеции и всей Скандинавии, основанный ещё в 1477 году. В 1893 го-

ду он стал ассоциированным профессором. Его диссертация была посвящена эмбриональному развитию червей. 17 сентября 1891 года, после окончания университета, Леонард женился на финской баронессе Сильвии Маргарете Вивице Гисингер (Sylvia Margaretha Vivica Hisinger). В 1910 году после болезни он ослеп на один глаз и больше не мог работать с микроскопом. После этого ему пришлось переквалифицироваться в полевого зоолога. В 1900-1901 годы он совершил несколько экспедиций в Египет, Судан и на Синайский полуостров. В 1904 году вышла из печати его статья о птицах Египта и Белого Нила. В 1922-1939 годах последовали морские биологические экспедиции в проливы Каттегат, Скагеррак, архипелаги рядом с Бергеном и Трондхеймом, в моря вокруг Гебридских и Шетландских островов. В 1904 году Леонард Ягершельд стал куратором Музея природы в Гётеборге, а в 1907 году – ассоциированным профессором зоологии и географии животных Гётеборгского университета.

Леонард Ягершельд.

«Город Гётеборг славился культурными традициями и старался сохранить приобретённую репутацию. Во второй половине 19-го века почти каждая шведская экспедиция или другие научные предприятия подпитывались существенными вкладами, сделанными крупными городскими розничными торговцами. Взять хотя бы одно из многих, например, последнее из путешествий А.Е.Норденшельда в Гренландию –

оно было полностью профинансировано Оскаром Диксоном (Oscar Dickson). Университет постоянно получал щедрые дары. Искусство также имело многих своих меценатов» (Jägerskiöld 1943, с. 299).

В 1912 году Ягершельд получил профессорское звание. Он сделал очень много для развития Музея природы в Гётеборге. После больших трудностей и волнений он всё-таки смог добиться своей заветной цели – переезда Музея в замок на холме Слоттскоген (Slottsskogen). В своих опубликованных мемуарах он так описывает это:

«Работа с чертежами началась летом 1914 года. Было ощущение, что мы можем поспеть к ежегодной выставке в Гётеборге, которая планировалась на 1921 год. Но строительство задерживалось по разным причинам: дороговизна, забастовки, локауты, разорванные контракты, недоделки, и т.д. В конце была спешка. Переезд не мог состояться до октября 1921 года. В дополнение нужны были тысячи коробок. Оптовый торговец Янне Клессон (Janne Claësson) бесплатно одолжил нам много пустых коробок из-под рыбы, так что в этом отношении мы могли не беспокоиться... Я тратил своё время на руководство и занимался надсмотром над всем происходящим. В дополнение, мои глаза были так больны, что я не мог хорошо видеть. К счастью, если бы не это обстоятельство, я бы погряз в писанине, потерял бы вдохновение и погрузился бы в обыденность» (Jägerskiöld 1943, с. 342).

9 июля 1923 года музей был готов и торжественно открылся на следующий день. «Та ночь была абсолютно бессонной», – вспоминал позже Леконард. Переезд и открытие музея на новом месте стали большой победой Ягершельда. В этот период его научные интересы и общественные обязанности были крайне разнообразны. Как председатель Гетеборгского отделения Шведского общества охраны природы он сделал многое для сохранения берегов Уддевалла (Uddevalla) с раковинами ископаемых моллюсков. Многочисленные научные работы Ягершельда были посвящены главным образом сосальщикам и круглым червям, птицам и млекопитающим, а также вопросам их географического распространения. Он выступил организатором написания ряда научно-популярных книг, таких как вышедшие в 1895-1899 годах «Птицы Скандинавии» – в соавторстве с Густавом Колтовым (Gustaf Kolthoff, 1845-1913) и «Животный мир Швеции» – вместе с Э.Леннбергом (E. Lönnberg) и Г.Адлерзом (G.Adlerz). В 1890-е годы Леонард Ягершельд был единственным шведским орнитологом, получившим университетское образование. Он не входил в известную студенческую ассоциацию Verdandi, занимавшуюся гуманитарными проектами в Африке, но был очень близок к ней. Известный шведский врач, переводчик и редактор Хьялмар Орваль (Hjalmar Öhrvall, 1851-1929) числил себя среди его самых близких друзей. Во время Гражданской войны в Финляндии Леонард продал акции своей компании, чтобы поддержать законный

режим на своей Родине. Один из его сыновей погиб в кровопролитной битве при Тампере 3 апреля 1918 года. Нетрудно догадаться, на чьей стороне он воевал.

В 1941 году Ягершельд осел в местечке Дьюрсхольм (Djursholm), но часто возвращался в Гётеборг по научным делам. В 1943 году он был выбран членом Шведской Королевской Академии наук с порядковым номером 906. Его автобиографическая книга «Испытано и достигнуто», увидевшая свет в 1943 году, стала неиссякаемым источником вдохновения для многих исследователей культурной истории Швеции и Финляндии на протяжении нескольких десятилетий.

Леонард Ягершельд продолжал охотиться до старости, то есть до 1945 года, пока не был случайно сбит поездом на западном побережье Швеции к северу от Варберга. Его друг Аксель Ромдаль (Axel Romdahl) говорил, что Ягершельд до самого конца жизни оставался охотником, как бы полностью оправдывая происхождение своей фамилии.

Профессор Ягершельд в кабинете в 1942 году и на природе в 1943 году.
Все фотографии из оцифрованного архива Музея природы в Гётеборге.

«Он принадлежал к старой аристократии, был финном по рождению, хотя финским языком не владел. В его натуре было несколько противоположностей. Он явно наслаждался своим старомодным аристократическим воспитанием и всецело отдавался тому, что британцы называют «манерами», стилем, и корректностью во внешнем облике. Но он был рослым и обладал темпераментом дикаря, викингом, с громким голосом и энергичным началом в движениях его мощного тела, закалённого на открытом воздухе» (Romdahl 1951, с. 114).

Портрет профессора Леонарда Ягершельда и его барельеф.
https://digitaltmuseum.no/011012889488/tegning-av-leonard-axel-jagerskiold-gitt-i-gave-til-carl-dons
http://www.avibushistoriae.com/Kolthoff,Gustaf%20-%20J%C3%A4gerski%C3%B6ld,%20Leonard.htm

Леонард Ягершельд был похоронен на старом кладбище Эргрите (Örgryte) в той же самой могиле, где упокоился и его сын, погибший на Гражданской войне.

Автор выражает признательность персоналу Музея природы Гётебурга за разрешение и лично сотруднику Оса Хольмбергу (Åsa Holmberg) за предоставленную серию фотографий с профессором Ленни Ягершельдом и Алексею Юрьевичу Емелину – сотруднику Российского государственного архива Военно-морского флота в Санкт-Петербурге за поиск документов о первых годах учёбы Ленни в России.

Литература

Lundevall C-F., Thiede W. 1998. Biografische Anmerkungen zu schwedischen Ornithologen Eine Erganzung zu der Arbeit von Lundevall // *Bl. Naumann Mus.* **17**: 71-93.

Jägerskiöld L.A. 1904. *Birds from the White Nile. Swedish Zoological Expedition to Egypt and the White Nile 1901.* Uppsala, **1**: 1-18.

Jägerskiöld L.A. 1943. *Experienced and achieved*. Stockholm: 1-343.

Romdahl A.L. 1951. *As I remember it. Gothenburg years*. Gothenburg: 1-114.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1646**: 3592-3597*

Птицы города Апатиты и прилегающих территорий

И.В.Зацаринный, У.Ю.Шаврина, М.П.Лукьянов

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина. Ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В.Ф.Маргелова. Площадь генерала армии В.Ф.Маргелова, д. 1, Рязань, Рязанская область, 390031, Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru
Ульяна Юрьевна Шаврина, *Максим Павлович Лукьянов*. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина. Ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия

Поступила в редакцию 17 июля 2018

Основной целью исследования было обобщение всех имеющихся сведений по фауне и населению птиц самого города Апатиты, его промышленной зоны и примыкающих сельскохозяйственных территорий.

Полевые исследования выполнены в мае-июне 2018 года. В ходе обследования проведены маршрутные учёты птиц в городе Апатиты (7.0 км), промышленной зоне города (6.3 км), на полях и залежах, примыкающих с северо-запада и запада к городу Апатиты и к долине реки Белой: возделываемые пахотные земли (5.0 км) и залежи (17.9 км). В ходе проведения учёта регистрировали птиц, которые находились непосредственно на полях, в кустарниковых и древесных зарослях (по окраинам полей, вдоль полевых дорог, мелиоративных каналов). Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия использовался показатель «встречаемость» (для поющих самцов и пар – пар/км, для птиц в стаях – особей/км). Принято допущение, что каждый поющий самец имеет пару.

Полученные результаты (табл. 1, 2) и анализ ранее опубликованных материалов (Коханов 2005; Гашек, Брусянин 2016; Зацаринный и др. 2017, 2018) позволяют достаточно полно описать современный видовой состав птиц города Апатиты и примыкающих к нему освоенных территорий.

Таблица 1. Встречаемость птиц в гнездовой период в городе Апатиты и его окрестностях (пар/км)

Вид	Город (7.0 км)	Промзона (6.3 км)	Сельскохозяйственные территории		
			Пашни (5.0 км)	Залежи (17.9 км)	Всего (22.9 км)
Columba livia	25.71*	0.95*	–	–	–
Cuculus canorus	–	–	–	0.06	0.04
Riparia riparia	–	–	15.20**	0.17	3.45
Delichon urbica	–	–	–	0.34	0.26
Alauda arvensis	–	–	0.80	0.06	0.22
Anthus trivialis	–	–	–	0.06	0.04
Anthus pratensis	–	–	1.40***	1.28	1.31
Motacilla flava	–	–	0.80	0.45	0.52
Motacilla alba	0.14	0.48	0.40	0.22	0.26
Pica pica	–	0.48	–	0.28	0.22
Corvus cornix	0.57	0.16	–	0.45	0.35
Corvus corax	–	0.16	1.00	0.39	0.52
Sylvia borin	–	–	–	0.06	0.04
Phylloscopus trochilus	2.00	6.67	3.40	3.13	3.19
Saxicola rubetra	–	–	0.40	0.78	0.70
Phoenicurus phoenicurus	0.43	0.63	–	–	–
Luscinia svecica	–	0.32	0.80	0.45	0.52
Turdus pilaris	1.29	1.90	0.80	1.45	1.31
Turdus iliacus	0.29	1.59	0.60	0.61	0.61
Turdus philomelos	–	–	0.40	–	0.09
Parus major	0.29	0.79	0.20	0.17	0.17
Passer domesticus	1.29	1.11	–	–	–
Fringilla coelebs	0.14	0.16	1.20	0.39	0.57
Fringilla montifringilla	–	0.32	0.60	0.56	0.57
Chloris chloris	0.14	–	–	–	–
Spinus spinus	0.14	–	–	–	–
Acanthis flammea	–	0.63	0.60	0.39	0.44
Pyrrhula pyrrhula	0.14	–	0.20	–	0.04
Emberiza citrinella	–	0.16	1.20	0.06	0.31
Schoeniclus schoeniclus	–	0.32	0.60	1.12	1.00

Примечание: * – расчёт произведён в особях/км, ** – обнаружена колония из 36 жилых гнёзд, *** – также встречена стая, состоящая из 15 особей (в расчётах не учтена).

В самом городе Апатиты к многочисленным видам можно отнести сизого голубя *Columba livia*, пеночку-весничку *Phylloscopus trochilus*, домового воробья *Passer domesticus* и рябинника *Turdus pilaris*. Обычны здесь серая ворона *Corvus cornix*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*, белобровик *Turdus iliacus*, большая синица *Parus*

major, сизая чайка *Larus canus* и обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. К малочисленным видам птиц можно отнести серебристую *Larus argentatus* и озёрную *L. ridibundus* чаек, белую трясогузку *Motacilla alba*, зяблика *Fringilla coelebs*, мухоловку-пеструшку *Ficedula hypoleuca*, юрка *Fringilla montifringilla*, сороку *Pica pica*, городскую ласточку *Delichon urbica* и во́рона *Corvus corax*. К редким видам – тетеревятника *Accipiter gentilis*, перепелятника *Accipiter nisus*, свиристеля *Bombycilla garrulus*, зеленушку *Chloris chloris*, чижа *Spinus spinus*, снегиря *Pyrrhula pyrrhula*, вальдшнепа *Scolopax rusticola* и пухляка *Parus montanus* (Гашек, Брусянин 2016; Зацаринный и др. 2017; табл. 1, 2).

Таблица 2. Регистрации неворобьиных птиц в гнездовой период в городе Апатиты и его окрестностях

Вид	Город (7.0 км)	Промзона (6.3 км)	Пашни (5.0 км)	Залежи (17.9 км)
Anas platyrhynchos	–	–	11♂+2♀	4♂+1pr
Anas crecca	–	–	1pr	1pr+2♀+1♂
Anas clypeata	–	–	–	2♂+1pr
Pluvialis apricaria	–	–	–	5ind+1pr
Vanellus vanellus	–	–	–	1 ind
Tringa glareola	–	2♂	–	6♂
Tringa nebularia	–	–	–	2♂
Gallinago gallinago	–	2♂	7♂	11♂
Larus minutus	–	–	3ind	20ind
Larus ridibundus	1ind	1ind	–	–
Larus argentatus	2ind	–	–	5ind
Larus canus	11ind	5ind	1ind	3ind
Asio flammeus	–	–	–	3ind

Обозначения: ind. – особь; pr. – пара; ♂ – самец, ♀ - самка.

Промышленная зона города имеет несколько иной видовой состав и обилие птиц, что связано с особенностями структуры местообитаний на этой территории, включающей участки, заросшие древесной, кустарниковой и травянистой растительностью, действующие хозяйственные промышленные объекты, дороги и другие открытые участки, лишённые сплошного растительного покрова. На этой территории наиболее высока численность веснички, рябинника, белобровика и домового воробья. Обычны сизая чайка, сизый голубь, белая трясогузка, сорока, обыкновенная горихвостка, варакушка, большая синица, юрок, обыкновенная чечётка и камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Относительно малочисленны в промышленных районах города серебристая и озёрная чайки, серая ворона, ворон, зяблик. К редким видам этой территории можно отнести фифи *Tringa glareola*, бекаса *Gallinago gallinago*, зарянку *Erithacus rubecula*, лесного конька *Anthus trivialis*, певчего дрозда *Turdus philomelos* и обыкновенную овсянку *Emberiza citrinella* (Зацаринный и др. 2017; табл. 1, 2).

Промышленные сельскохозяйственные территории этого района отличаются высокой мозаичностью и разнообразием местообитаний: сухие и переувлажнённые пахотные участки, сухие залежные территории, покрытые многолетней травянистой растительностью, заболоченные участки залежей, кустарниковые заросли, ленточные лесные участки с преобладанием в древостое лиственных деревьев вдоль дорог и заполненных водой мелиоративных каналов.

Непосредственно на пахотных территориях обычны луговой конёк *Anthus pratensis*, белая трясогузка и ворон, малочисленны – полевой жаворонок *Alauda arvensis* и жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Над полями сравнительно часто охотятся городская ласточка и береговушка *Riparia riparia*. В древесно-кустарниковых зарослях вдоль мелиоративных каналов, окружающих пахотные поля, и в небольших заросших не опахиваемых анклавах у опор магистральных ЛЭП вполне обычны весничка, рябинник, зяблик, юрок и обыкновенная овсянка. Малочисленны здесь варакушка *Luscinia svecica*, белобровик, обыкновенная чечётка, камышовая овсянка, редки – лесной конёк *Anthus trivialis*, сорока, мухоловка-пеструшка, серая мухоловка *Muscicapa striata*, певчий дрозд, луговой чекан *Saxicola rubetra*, большая синица и снегирь. В понижениях рельефа на отдельных участках полей с временными водоёмами встречаются кряква *Anas platyrhynchos* и чирок-свистунок *Anas crecca*, на переувлажнённых и местами заболоченных участках – бекас. Корм на пахотных полях разыскивают малая *Larus minutus*, сизая и серебристая чайки, зимняк *Buteo lagopus* и болотная сова *Asio flammeus*. На полях отмечено токование тетерева *Lyrurus tetrix* и вяхиря *Columba palumbus* (Зацаринный и др. 2018; табл. 1, 2).

На залежных участках полей вполне обычны луговой конёк и жёлтая трясогузка, малочисленны – полевой жаворонок, белая трясогузка, луговой чекан, серая ворона и ворон. Редок здесь серый сорокопут *Lanius excubitor*. В сравнении с возделываемыми участками, над залежами относительно реже встречаются городская ласточка и береговушка. В древесно-кустарниковых зарослях вдоль мелиоративных каналов вполне обычны весничка, рябинник, зяблик, юрок, обыкновенная чечётка и камышовая овсянка. Малочисленны здесь лесной конёк, сорока, варакушка, белобровик, большая синица. Редки – кукушка *Cuculus canorus*, садовая славка *Sylvia borin*, горихвостка, зарянка, певчий дрозд, чиж и обыкновенная овсянка. Обводнённые мелиоративные каналы охотно заселяют несколько видов уток: кряква, чирок-свистунок и широконоска *Anas clypeata*. В понижениях рельефа на заболоченных участках залежей или вдоль кромки мелиоративных каналов обычны бекас, фифи и золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Реже здесь встречаются перевозчик *Actitis hypoleucos*, средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, чибис *Vanellus vanellus*, большой улит *Tringa*

nebularia. Над залежными участками полей охотятся зимняк, полевой лунь *Circus cyaneus* и болотная сова, а над открытыми участками воды мелиоративных каналов, не заросших кустарниками, – скопа *Pandion haliaetus*. В поисках корма полевые дороги, прибрежные полосы вдоль каналов и участки с невысокой травянистой растительностью посещают малая, серебристая и сизая чайки. Открытые залежные участки полей как места остановок в период пролёта используют серый гусь *Anser anser*, гуменник *Anser fabalis* и лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (Зацаринный и др. 2018; табл. 1, 2).

Анализ имеющихся сведений (Коханов 2005; Гашек, Брусянин 2016) позволяет полагать, что в авифауне промышленных сельскохозяйственных полей и других используемых открытых территорий, окружающих город Апатиты, может встречаться и ряд других видов, которые посещают эти территории в поисках корма, могут останавливаться здесь в период пролёта либо встречаться здесь случайно: серая утка *Anas strepera*, шилохвость *Anas acuta*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, белая куропатка *Lagopus lagopus*, серый журавль *Grus grus*, клуша *Larus fuscus*, малый зуёк *Charadrius dubius*, галстучник *Charadrius hiaticula*, белохвостый песочник *Calidris temminckii*, чернозобик *Calidris alpina*, травник *Tringa totanus*, турухтан *Philomachus pugnax*, вальдшнеп, большой кроншнеп *Numenius arquata*, пустельга *Falco tinnunculus*, вертишейка *Jynx torquilla*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, краснозобый конёк *Anthus cervinus*, свиристель, сойка *Garrulus glandarius*, каменка *Oenanthe oenanthe*, деряба *Turdus viscivorus*, пухляк, сибирская гаичка *Parus cinctus*, камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, чечевица *Carpodacus erythrinus*, клесты – еловик *Loxia curvirostra*, белокрылый *L. leucoptera* и сосновик *L. pytyopsittacus*, овсянки – ремез *Ocyris rusticus* и крошка *O. pusillus*, лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*, вероятно, некоторые другие виды.

Анализ материалов, характеризующих фауну и население птиц города Апатиты и прилегающих к нему освоенных территорий показывает, что здесь могут обитать не менее 90 видов птиц. Участки городской среды, а также освоенные территории играют заметную роль в сохранении биологического разнообразия. В целом на территории города Апатиты и в прилегающих к нему территориях встречаются не менее 21 вида редких птиц, в том числе 7 видов, включённых в Красную книгу Мурманской области: серый гусь, лебедь-кликун, скопа, пустельга, серый журавль, большой кроншнеп, серый сорокопут. На сельскохозяйственных территориях, а иногда и в городской среде встречаются такие редкие для этого района виды, как широконоска, полевой лунь, перепелятник, малая чайка, вальдшнеп, большой кроншнеп, чибис, вяхирь, полевой жаворонок, садовая славка, луговой чекан, зарянка, зяблик, обыкновенная овсянка и ряд других.

Авторы выражают благодарность руководству КНЦ РАН за помощь в организации и выполнении работ. Работы выполнены при поддержке Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, частично, при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Мурманской области в рамках научного проекта № 17-44-510841 «р_а».

Литература

Гашек В.А, Брусянин П.Е. 2016. К фауне птиц Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1253): 671-690.

Зацаринный И.В., Грибова М.О., Варюхин В.С. 2017. К орнитофауне города Апатиты и его окрестностей (Мурманская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1520): 4583-4587.

Зацаринный И.В., Грибова М.О., Варюхин В.С., Гаськова А.С. 2018. К орнитофауне сельскохозяйственных территорий Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1589): 1520-1526.

КохановВ.Д. 2005. К познанию современной орнитофауны Полярно-альпийского ботанического сада и его окрестностей // *Актуальные проблемы сохранения биоразнообразия растительного и животного мира Северной Фенноскандии и сопредельных территорий*. М.: 143-149.

Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учету населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1646**: 3597-3609*

Гнездование чомги *Podiceps cristatus* и красношейной поганки *Podiceps auritus* в Екатерининском парке города Пушкина

И.В.Столярова, А.В.Бардин

Ирина Владимировна Столярова. E-mail: i.v.stlr@gmail.com
Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 20 июля 2018

В Ленинградской области обитают пять видов поганок, и все они могут быть встречены в пределах Санкт-Петербурга: малая поганка *Tachybaptus ruficollis*, чомга *Podiceps cristatus*, серощёкая *P. grisegena*, красношейная *P. auritus* и черношейная *P. nigricollis* поганки (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 1991, 2015; Бирина 2002). Из них вполне обычной можно назвать только чомгу, остальные виды поганок редки или очень редки и включены в последнюю редакцию Красной книги Ленинградской области. Примечательно, что для двух очень редких на Северо-Западе России видов гнездование впервые установлено именно в самом Санкт-Петербурге. В 1981 году на зарастающем

карьере около проспекта Космонавтов найдено пока единственное для области гнездо малой поганки (Мальчевский, Пукинский 2002). В 2012 году на водоёмах бывших иловых площадок Юго-западных очистных сооружений в районе Сосновой Поляны впервые обнаружили гнездование черношейной поганки; гнездилась она там и в 2015 году (Фёдоров, Попова 2013; Иовченко 2013; Фёдоров 2015). Эти находки ещё раз подчёркивают важность регулярных орнитологических наблюдений в черте города.

В 2018 году в Екатерининском парке города Пушкина отмечено гнездование двух видов поганок: красношейной и чомги.

Красношейная поганка была очень редкой птицей Ленинградской области, однако с 1990-х годов её стали всё чаще находить на гнездовании в пределах Санкт-Петербурга и его окрестностей (Меньшикова 1999; Лобанов 2001; Ингинен и лр. 2010: Храбрый 2015; Киселёва 2018). На Большом пруду Екатерининского парка, по данным из разных источников, она начала гнездиться в 2016 году, что отражено в литературе (Кузиков 2016; Попов, Сахаров 2017). Первые два лета птицы строили гнездо в редких зарослях рогоза, но в 2018 году эти заросли расчистили, и гнездо располагалось совершенно открыто (рис. 1)

Рис. 1. Гнездо красношейной поганки *Podiceps auritus* на Большом пруду Екатерининского парка. Город Пушкин. 25 мая 2018. Фото И.В.Столяровой.

Гнездо обнаружено 25 мая 2018. Птицы по очереди насиживали кладку из 5 яиц (рис. 2, 3). При каждой смене птицы подправляли и подстраивали гнездо, добавляя водоросли, листья и ветки.

Рис. 2. Красношейные поганки *Podiceps auritus* во время насиживания. Большой пруд Екатерининского парка. 25 мая 2018. Фото И.В.Столяровой.

Рис. 3. Красношейные поганки *Podiceps auritus*. Смена партнёров на гнезде.
Большой пруд Екатерининского парка. 25 мая 2018. Фото И.В.Столяровой.

Вылупление птенцов растянулось не менее чем на 5 суток. Первый птенец вылупился 28 мая. Он предпочитал сидеть на спине взрослых птиц, продолжавших насиживание (рис. 4).

Рис. 4. Насиживающая красношейная поганка *Podiceps auritus*. Первый вылупившийся птенец сидит у неё на спине. Екатерининский парк. 28 мая 2018. Фото И.В.Столяровой.

Рис. 5. Красношейная поганка *Podiceps auritus* с тремя птенцами на спине насиживает оставшиеся яйца. Екатерининский парк. 1 июня 2018. Фото И.В.Столяровой.

Рис. 6. Первые птенцы красношейной поганки *Podiceps auritus* получают корм (маленькую рыбку). Екатерининский парк. 1 июня 2018. Фото И.В.Столяровой.

Рис. 7. Птенец красношейной поганки *Podiceps auritus* в возрасте примерно 3 сут. Екатерининский парк. 1 июня 2018. Фото И.В.Столяровой.

Рис. 8. Красношейная поганка *Podiceps auritus* передаёт корм (рыбку) птенцу примерно 3-суточного возраста. Екатерининский парк. 1 июня 2018. Фото И.В.Столяровой.

1 июня было уже 3 птенца, которых родители кормили, передавая из клюва в клюв мелких рыбок (рис. 5-8). При этом птицы продолжали насиживать оставшиеся яйца. При посещении гнезда 12 июня в выводке было 4 птенца (рис. 9). Из пятого яйца птенец так и не вылупился. В прошлом году на этом пруду у красношейных поганок в кладке тоже было 5 яиц и вывелись 5 птенцов, часть из которых потом исчезла

(Попов, Сахаров 2017). В нашем случае птенцы вылуплялись с интервалом в 1 и 2 сут, что, очевидно, связано с тем, что поганки начинают насиживание после откладки первого или второго яйца (Курочкин 1982). Учитывая, что продолжительность насиживания у красношейной поганки составляет 22-25 дней (Там же), можно рассчитать, что в наблюдаемом гнезде кладка началась в первой пятидневке мая.

Рис. 9. Разновозрастный выводок красношейной поганки *Podiceps auritus*. Старшему птенцу примерно 15 сут, младшему – 10 сут. Екатерининский парк. 12 июня 2018. Фото И.В.Столяровой.

Рис. 10. Отдыхающий выводок красношейной поганки *Podiceps auritus*. Два старших птенца на воде, два младших – на спине у родителя. Екатерининский парк. 12 июня 2018. Фото И.В.Столяровой.

Младшие птенцы обычно плавали на спине у родителя, а старшие рядом с ним (рис. 10). Когда взрослая птица начинала охотиться, они соскальзывали с её спины в воду и ждали, когда им принесут корм.

Старшие птенцы вели себя более самостоятельно, они хорошо плавали и ныряли, но самостоятельно добывать корм ещё не пытались. Оба родителя активно кормили птенцов.

Последнее наблюдение проведено 29 июня. Птенцы в месячном возрасте ещё активно выпрашивали корм у взрослых (рис. 12).

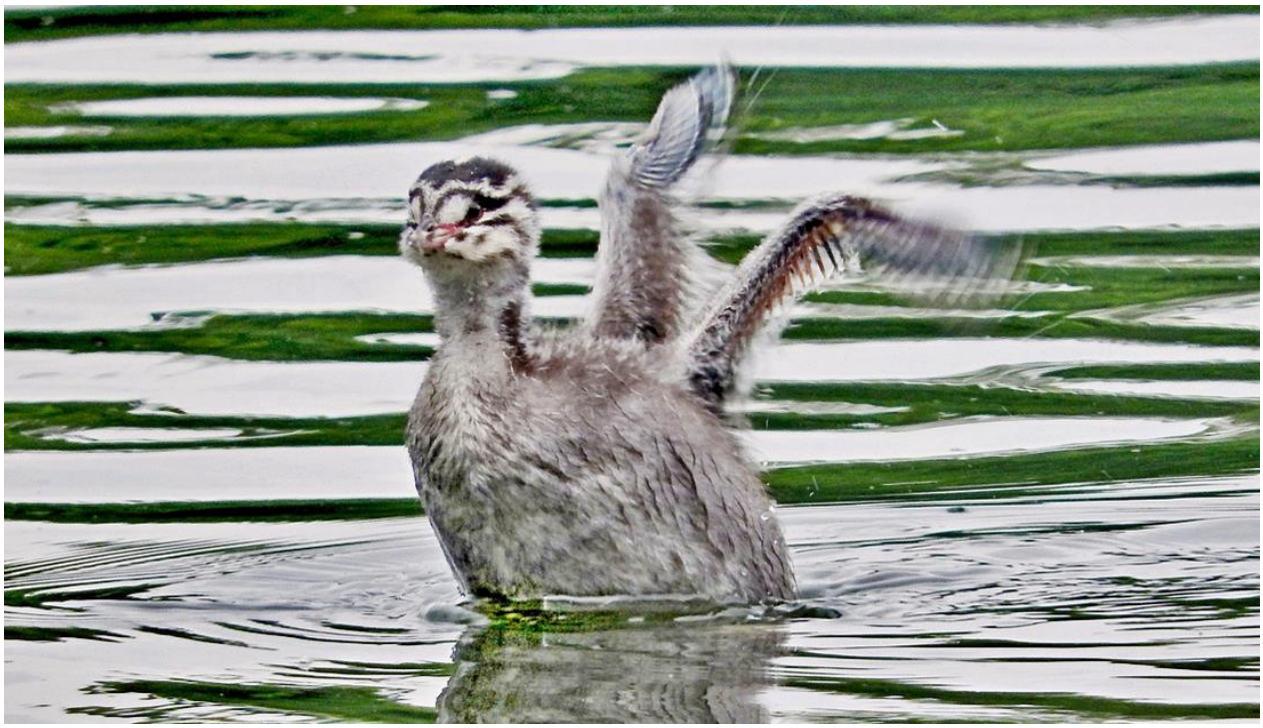

Рис. 11. Птенец красношейной поганки *Podiceps auritus* в возрасте примерно 20 сут.. Екатерининский парк. 17 июня 2018. Фото И.В.Столяровой.

Рис. 11. Месячный птенец красношейной поганки *Podiceps auritus* выпрашивает корм у родителя. Екатерининский парк. 29 июня 2018. Фото И.В.Столяровой.

В отличие от остальных поганок, чомга обычна в Ленинградской области и окрестностях Петербурга. Гнездиться она предпочитает на Финском заливе и больших озёрах. Проникновение этого вида на гнездования на пруды регулярных парков – относительно новое явление.

В 2018 году на Большом пруду Екатерининского парка, по нашим наблюдениям, держалось три пары чомг. Сведения об их гнездовании весьма фрагментарны.

Рис. 12. Спаривание чомг *Podiceps cristatus*. Большой пруд Екатерининского парка. Пушкин. 5 мая 2018. Фото И.В.Столяровой.

29 апреля две пары чомг активно токовали на Большом пруду.

5 мая наблюдали, как пара несколько раз подплывала к берегу, где на «плотике» из растительной ветоши (вероятно, построенном самими птицами) происходило спаривание (рис. 12).

10 июня одна пара строила гнездо на открытом месте. Во время строительства гнезда наблюдались элементы токования (рис. 13).

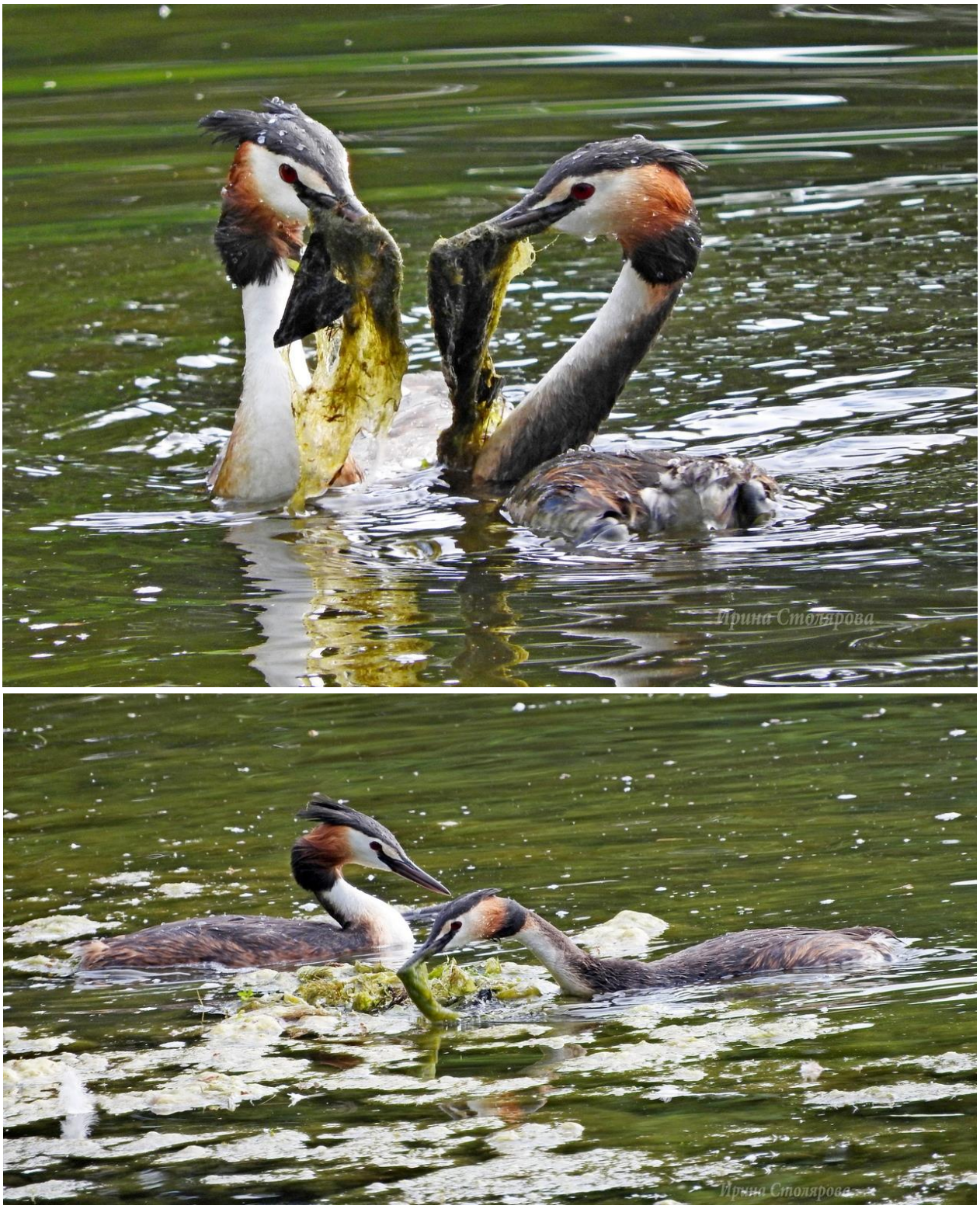

Рис. 13. Пара чомг *Podiceps cristatus* строит гнездо. Большой пруд Екатерининского парка. Пушкин. 5 мая 2018. Фото И.В.Столяровой.

Рис. 14. Чомга *Podiceps cristatus* на гнезде. Большой пруд Екатерининского парка. Пушкин. 5 мая 2018. Фото И.В.Столяровой.

Рис. 15. Чомга *Podiceps cristatus* с одним из своих 4 подросших птенцов. Большой пруд Екатерининского парка. Пушкин. 5 мая 2018. Фото И.В.Столяровой.

12 июня чомга сидела на этом гнезде, а партнёр плавал рядом (рис. 14). 29 июня найдено ещё одно гнездо чомг у берега в зарослях рогоза. При близком приближении человека насиживавшая чомга сошла с гнезда и начала кричать, потом отплыла на приличное расстояние. В гнезде было 6 яиц. И в этот же день, 29 июня, на Большом пруду наблюдалась семья чомг с 4 уже большими птенцами (рис. 15).

Литература

Бирина У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* **11** (190): 643-650.

Ингинен М.П., Борель И.В., Нецепляева И.С. 2010. Птицы Гатчинского ландшафтного парка (по наблюдениям 2008-2009 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (541): 6-14.

Иовченко Н.П. 2013. Первый факт гнездования и два выводка за сезон у черношейной поганки *Podiceps nigricollis* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (861): 798-801.

Киселёва Е.С. 2018. Красношейная поганка *Podiceps auritus* в Гатчинском парке // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1635): 3224-3227.

Кузиков И.В. 2016. Красношейная поганка *Podiceps auritus* в парках Пушкина и Гатчины // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1327): 3103-3106.

Курочкин Е.Н. 1982. Отряд Поганкообразные Podicipediformes // *Птицы СССР. История изучения. Гагары. Поганки. Трубконосые*. М.: 289-351.

Лобанов С.Г. 2001. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **10** (159): 789-791.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2002. О гнездовании малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Северо-Западе РСФСР // *Рус. орнитол. журн.* **11** (189): 624-625.

Меньшикова С.В. 1999. Красношейная поганка *Podiceps auritus* на южном берегу Финского залива (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **8** (80): 18-20.

Попов И.Н., Сахаров А.С. 2017. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в Екатерининском парке города Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1495): 3716-3721.

Фёдоров В.А. 2015. Новый случай гнездования черношейной поганки *Podiceps nigricollis* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1223): 4395-4398.

Фёдоров В.А., Попова Т.М. 2013. Случай гнездования черношейной поганки *Podiceps nigricollis* на окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **22** (860): 762-767.

Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.

Храбрый В.М. 2015. *Птицы Санкт-Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1646**: 3610-3617*

К вопросу динамики синичьих стай в Баргузинском заповеднике

К.П.Филонов

*Второе издание. Первая публикация в 1960**

Изучению синичьих стай – их динамики и составу, распределению, роли для жизни леса и т.д. – был посвящён ряд работ (Герке 1932; Снигиревский 1947а,б; Осмоловская, Формозов 1950; Михеев 1950; Зархидзе 1959). Наши наблюдения за стаями синиц были проведены в связи с изучением зимней орнитофауны вообще.

Для Баргузинского заповедника на 1958 год зарегистрировано 50 видов зимних птиц, из которых 38 являются или редкими, или случайными. К наиболее многочисленным мы относим следующие виды: пухляк *Parus montanus* (встречаемость 35.3%), поползень *Sitta europaea* (22.62%), большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (9.85%), клёст-еловик *Loxia curvirostra* (7.10%), кедровка *Nucifraga caryocatactes* (6.71%), щур *Pinicola enucleator* (4.23%), длиннохвостая синица, или ополовник *Aegithalos caudatus* (4.49%), московка *Parus ater* (1.93%), рябчик *Tetrastes bonasia* (1.9%), кукша *Perisoreus infaustus* (1.4%), пищуха *Certhia familiaris* (1,24%) и дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (1.1%).

Эти птицы могут быть распределены по следующим группам: многочисленные – пухляк, поползень; обычные – большой пёстрый дятел, клёст-еловик, кедровка, щур, длиннохвостая синица, московка, рябчик, кукша, пищуха, дубонос. Остальные виды, встречаемость которых менее 1%, отнесены к редким.

В отдельные годы, обычно урожайные для некоторых хвойных (сибирская сосна, или кедр, лиственница), такие виды, как дубонос, щур, клесты (особенно белокрылые *Loxia leucopterus*Ш, из-за своей высокой численности могут занимать в зимней орнитофауне ведущее место. Эти птицы обычно концентрируются в местах с высоким урожаем семян хвойных и претерпевают резкое изменение в численности не только по годам, но даже в течение одной зимы.

Численность видов, входящих в состав синичьих стай, если и претерпевает изменения, то не в таких резких пределах, как, скажем, у дубоносов или белокрылых клестов, которые могут встречаться или единицами за зиму, или в некоторые годы сотенными стаями за один день наблюдений (исключение могут составлять московки). Кроме того,

* Филонов К.П. 1960. К вопросу динамики синичьих стай в Баргузинском заповеднике // *Тр. Баргузинского заповедника* **2**: 101-108. Доложено на Первой орнитологической конференции Восточной Сибири 15-18 января 1960.

виды-участники синичьих стай распределены более равномерно по всей территории заповедника.

Наблюдения за стаями синиц проводились нами в течение зимы 1958/59 года на постоянном маршруте через все вертикальные пояса западного склона Баргузинского хребта. За всё время работ нами пройдено 397 км, учтено 3089 птиц и отмечено 219 синичьих стай. Стаи, встреченные в других районах заповедника и другими лицами, в данном случае в расчёт не принимались. Экскурсии проводились по 2 раза в каждый выделенный нами фенологический период: поздняя осень (середина сентября – вторая декада октября), снежная зима (вторая декада октября – начало января), морозная зима (начало января – конец февраля) и конец зимы, или предвесенье (март – начало апреля).

Наблюдения за началом формирования синичьих стай и их раннеосенними кочёвками (август – начало сентября), проводились не только на постоянном маршруте, но и в других районах заповедника.

Синичьи стаи встречаются чистые, или монолитные, состоящие из особей одного вида, и смешанные, включающие особей разных видов. Для ранней осени можно ещё выделить неустойчивые стаи-скопления (по: Михеев 1950). Монолитные стаи чаще всего встречаются у пухляков и длиннохвостых синиц, причём их максимум наблюдался в начале сентября 1958 года.

В начале второй декады июля на постоянном маршруте нами отмечались пухляки по 3-6 птиц вместе, поползни по 2-4 и длиннохвостые синицы – не более 6-8. С конца второй декады июля мы неоднократно видели смешанные стаи: пухляков с пеночками-зарничками *Phylloscopus inornatus* и длиннохвостых синиц с пеночками (sp.). Вылет зарничек, по-видимому, приходится на вторую декаду июля. Так, 17 июля 1959 нами наблюдались слётки зарничек в сопровождении родителей в берёзовом парковом насаждении вблизи верхней границы лесного пояса.

С конца июля – начала августа, т.е. со времени, когда связь внутри семьи делается слабой, а инстинкт стайности начинает закрепляться (Михеев 1950), смешанные синичьи стаи встречаются уже регулярно. Так, 16 августа 1958 у верхней границы леса в берёзовых парковых насаждениях долины реки Кудалды мы наблюдали стаи зарничек по 10-12 птиц с 3-4 пухляками. Пеночки «вели», а пухляки летели за ними. 31 июля 1957 в тополях около устья реки Большой была отмечена большая стая из пеночек и длиннохвостых синиц. 1 августа 1958 на опушке сосново-лиственничного леса мы видели смешанную стаю из длиннохвостых синиц, пухляков и поползней численностью не менее 25-30 птиц.

В конце августа – начале сентября встречались самые многочисленные стаи синиц. Однако это не типичные прочные синичьи стаи, кото-

рые приходилось наблюдать поздней осенью или зимой, это скорее стаи-скопления, получившиеся в результате слияния или мелких стай или отдельных особей. Эти стаи-скопления совершали кочёвки вдоль берега Байкала и по долинам рек от верхней границы леса до самого Байкала. Состав синичьих стай и численное соотношение видов, входящих в них, в это время наиболее подвержены изменениям.

В местах более открытых: вырубки, опушки леса в узкой прибрежной полосе Байкала, – эти стаи достигали значительной величины именно в этот период. Стан длиннохвостых синиц отмечались от 15 до 33 птиц, не считая других видов-включений. Только в начале сентября наблюдались чистые стаи пухляков до 35-40 особей.

Длиннохвостые синицы и пухляки в сентябре 1958 года совершали хорошо заметные кочёвки: первые как на север, так и на юг, вторые – только к югу вдоль узкой береговой полосы Байкала. К этим стаям-скоплениям присоединялись и поползни, но процент их участия в этих образованиях был крайне незначителен.

К середине сентября, по-видимому, происходит окончательное формирование зимних синичьих стай. Количественный и качественный состав их делается более определённым, летних видов-включений с ними уже нет и их перемещение не носит характера массовых, иногда даже беспорядочных кочёвок. Численность их в узкой полосе около Байкала становится значительно меньше, а с середины октября жизнь синичьих стай в основном сосредоточивается в долинах горных рек.

Таблица 1. Участие разных видов в смешанных синичьих стаях в разных географических районах, %

Вид	Ленинградская область, 266 стай	Костромская область, 23 стаи	Ильменский заповедник, 94 стаи	Башкирский заповедник, 73 стаи	Баргузинский зяповедник, 219 стай
Parus montanus	78	*78.2*	89	86-88	90
Parus cristatus	23	26.1	46	–	–
Parus ater	5	17.4	8	–	9
Aegithalos caudatus	13	35	24	8	6
Parus caeruleus	7	8.7	–	–	–
Parus major	24	4.3	28	49	–
Parus palustris	–	–	–	16	–
Certhia familiaris	9	52.2	11	–	7.7
Sitta europaea	–	Редок	34	–	59.3
Dendrocopos minor	3	13	3	*8*	–
Dendrocopos major	6	–	13	14-20	7.3
Regulus regulus	28	4.3	–	–	Редок

Постоянными участниками синичьих стай поздней осенью и зимой в порядке их частоты участия в стае являлись: пухляки, поползни, московки, пищухи, большие пёстрые дятлы и длиннохвостые синицы. Случайными компонентами стай были щуры и чечётки *Acanthis flam-*

mea. Приведём состав синичьих стай, частоту участия их компонентов в стае и сравним их с таковыми из других географических районов СССР (Осмоловская, Формозов 1950; Зархидзе 1959) (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, в Баргузинском заповеднике наблюдается самая высокая частота участия в стаях пухляков и поползней, что объясняется их высокой численностью. Большая синица *Parus major*, хотя и встречается в заповеднике, но только в осенне-зимнее время, у посёлков, и в стаях не участвует.

Таблица 1 не раскрывает изменения количественного и качественного состава стай в более узких, но очень характерных фенологических фазах от поздней осени к весне. Для этого рассмотрим частоту участия видов в смешанных и монолитных стаях от осени до конца зимы (предвесенье) (табл. 2).

Таблица 2. Участие разных видов в смешанных синичьих стаях в разные периоды года в Баргузинском заповеднике, %

Вид	Осень, 64 стаи	Снежная зима, 86 стай	Морозная зима, 29 стай	Предвесенье, 40 стай
Parus montanus	85	93	96.5	87.5
Sitta europaea	39.8	76.7	72.4	47.5
Parus ater	7.6	10.4	17.2	2.5
Certhia familiaris	4.6	14.0	–	2.5
Dendrocopos major	3.0	10.0	10.3	–
Aegithalos caudatus	10.7	1.1	3.4	12.5

Как видно из таблицы 2, частота участия видов в стаях увеличивается в большинстве случаев к морозной зиме, т.е. к январю-февралю, наиболее холодным месяцам, и уменьшается к предвесенью – марту. Длиннохвостые синицы зимой встречались редко, но в марте частота участия их в стае резко увеличилась. Что касается большого пёстрого дятла, то в предвесенье в синичьих стаях он ни разу не был отмечен.

Таблица 3. Соотношение смешанных и одновидовых стай поздней осенью и зимой в Баргузинском заповеднике, %

Сезон	Смешанные стаи	Чистые (одновидовые) стаи			
		Parus montanus	*Sitta europaea*	*Aegithalos caudatus*	*Parus ater*
Поздняя осень	29.7	50.0	6.25	14.05	0.0
Зима	69.0	24.6	3.8	2.6	0.0

Зимой для синиц характерна не только стайность вообще, но именно смешанная стайность. Осенью нами отмечено на маршруте 64 стаи, из них 19 смешанных и 32 чистых пухлячьих, 4 стаи из поползней и 9 из длиннохвостых синиц. Зимой на 155 стай приходилось 107 смешан-

ных, 38 чистых пухлячьих, 6 из поползней и 4 длиннохвостых синиц. В процентном соотношении это будет выглядеть следующим образом (табл. 3). Процент встречаемости этих видов от осени к зиме вне стай, т.е. единичными особями, уменьшается. Длиннохвостые синицы вне стай в снежную и морозную зиму практически не встречались (табл. 4).

Таблица 4. Встречаемость видов единичными особями вне стай в разное время года в Баргузинском заповеднике, %

Вид	Осень	Снежная зима	Морозная зима	Предвесенье
Parus montanus	65	31.2	54.0	72.0
Sitta europaea	84.6	60.0	69.1	83.8
Parus ater	37.5	18.0	–	92.9
Certhia familiaris	66.7	–	–	60.0
Dendrocopos major	92.4	89.6	95.4	100
Aegithalos caudatus	–	–	–	60.0

Данные таблицы 4 подтверждают, что смешанные стаи синиц наиболее характерны в самый трудный отрезок времени в жизни птиц – снежную и морозную зиму. В основном наибольший процент встреч особей вне стай приходился на осень и предвесенье, т.е. наиболее благоприятное время существования птиц по сравнению с зимой.

Таким образом, все факты подтверждают, что зимой, особенно в её наиболее суровое время, усиливается тенденция к смешанной стайности у синиц. Наши наблюдения показали, что зимой смешанные стаи образовывают не только постоянные участники синичьих стай, но и такие птицы, как клесты (белокрылые и еловики), клесты и щуры, клесты и дубоносы. Правда, это скорее скопления, а не стаи.

Что касается численного состава стай, то от осени к предвесенью среднее число особей, приходящееся на синичью стаю, меняется незначительно (табл. 5), что хорошо согласуется с фактами привязанности определённых стай к ограниченному участку, где они добывают себе пищу (Поливанов 1957; Лехтонен 1958).

Максимально наблюдаемое число пухляков в стаях осенью было 35-40, длиннохвостых синиц – 25-33. Зимой же эти цифры меняются до 9-13 и 19 птиц, соответственно. Зимой стаи делаются более компактными, определёнными. Однако это положение нельзя принимать за правило, особенно если наблюдается массовое появление вида (вроде налётов московок) или концентрация птиц на участках с большим урожаем кормов. Таблица 5 даёт представление о среднем числе особей видов, составляющих синичью стаю по сезонам.

По среднему числу птиц, входящих в состав синичьих стай, можно сказать, что эти стаи в основном пухлячье-поползневые, а остальные виды занимают явно подчинённое положение. Щуров и чечёток мы

относим к сопутствующим видам, ибо их присутствие в стаях было случайным и очень кратковременным. Надо сказать, что громкоголосая стая синиц иногда привлекает внимание даже таких видов, как кедровка и кукша.

Таблица 5. Среднее число особей разных видов в синичьих стаях в разные периоды года в Баргузинском заповеднике

Вид	Осень	Снежная зима	Морозная зима	Предвесенье
Parus montanus	2.4	3.9	4.1	3.1
Sitta europaea	0.7	1.2	1.4	0.7
Parus ater	0.05	0.17	0.17	0.02
Certhia familiaris	0.03	0.13	0.17	0.05
Dendrocopos major	0.03	0.11	0.10	–
Aegithalos caudatus	1.2	0.2	0.2	0.9
Pinicola enucleator	0.05	–	–	–
Acanthis flammea	–	–	0.03	–

Таблица 6. Число встреченных чистых стай (из особей одного вида) в разные периоды года в Баргузинском заповеднике

Сезоны	Число чистых стай		
	Parus montanus	*Sitta europaea*	*Aegithalos caudatus*
Осень	32	4	9
Снежная зима	15	3	1
Морозная зима	6	–	–
Предвесенье	17	3	3

За период наблюдений больше всего стай отмечено в поясе низменностей – 0.9 стаи на 1 км маршрута; затем в горно-лесном – 0.5 и в подгольцовом – 0.1.

В предвесенье начинается распад смешанных стай, причём он идёт, по-видимому, через отделение особей одного вида и увеличение чистых стай, что видно из таблицы 6. Это же положение может подтвердиться данными таблицы 4.

Осенью большинство участников синичьих стай придерживается верхнего яруса леса (московка, большой пёстрый дятел, до какой-то степени длиннохвостая синица). Пухляки и поползни встречались в кронах в 26.3% случаев для первых и в 20% для вторых; на стволах деревьев соответственно – 10.5 и 46.7%; в кустах и подросте – 10.6 и 6.6% и на земле – 31.5 и 13.3%.

В течение снежной зимы птицы-участники синичьих стай в нижних ярусах леса и на земле не встречались. В морозную зиму для пухляков увеличивается процент встречаемости в кронах до 66.6%, а поползней на стволах – до 57.1%. Кроме того, эти птицы начинают появляться в кустах и подросте: гаички до 6.6 и поползни до 5.0%. Это яв-

ление следует поставить в прямую связь с характером и изменениями снежной кухты во всех ярусах леса. Предвесенье резко уменьшает встречаемость птиц в кронах и увеличивает в подросте и на земле: пухляк в кронах встречалась в марте до 26.4%, в подросте – 8.3% и на земле – 48.6%. Поползень отмечался в кронах в 13% случаев, на стволе – 52.1% (причём в самой нижней части ствола, в пределах 2-2.5 м от земли), в кустах – 4.3% и на земле – 13%. Длиннохвостые синицы отмечались в кустах и подросте 33.3% и на земле 66.7% случаев.

Высокий процент встречаемости птиц в марте на земле объясняется появлением большого количества на снегу хищных жуков семейства стафилинид и снежных блох – ногохвосток.

Количественное и качественное обогащение орнитофауны в предвесенье существенно отражается на жизни леса в целом. Концентрация птиц на снегу у основания деревьев, в кустах делает их более доступными для наземных хищников, в частности для соболя *Martes zibellina*. Видимо не случайно на этот период падает наибольшая встречаемость птиц, в частности мелких воробьиных, в экскрементах соболя. Анализы 591 экскремента соболя, проведённые Б.Ф.Белышевым в 1941 году и оставленные в виде картотеки в заповеднике, дают общую встречаемость птиц в питании соболя 9%, для марта же эта цифра возрастает до 31.5%.

Заключение

1) Формирование зимних синичьих стай идёт через непрочные стаи-скопления.

2) Число смешанных синичьих стай увеличивается от осени к зиме и уменьшается к весне. Обратная зависимость отмечалась для чистых стай. Встречаемость птиц вне стай тоже уменьшается к зиме, т.е. значительное число птиц участвует в стаях. Смешанные синичьи стаи, по-видимому, более совершенные образования, позволяющие некоторым птицам переживать тяжёлое время – зиму.

2) Численность стай претерпевает резкие колебания осенью. Зимой таких изменений не отмечено. В среднем число птиц того или иного вида на стаю от поздней осени к предвесенью колеблется в узких пределах.

4) Зимой птицы-участники синичьих стай более привязаны к верхним ярусам леса. Осенью и в предвесенье значительная часть этих видов встречалась в нижних ярусах леса.

5) В предвесенье, наиболее трудный период жизни соболя, из-за недоступности и малочисленности других кормов повышается роль птиц, в частности воробьиных, в его питании.

Литература

Герке А.А. 1932. К биоценологии синичьих стай // *Зоол. журн.* **11**, 3/4: 90-123.

Зархидзе В.А. 1959. Материалы по сезонной динамике синичьих стай // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол, конф.* М., **2**: 55-56.

Лехтонен 1959. О передвижении синичьих стай в хвойных и смешанных лесах южной Финляндии // *Реф. РЖ Биология* 10.

Михеев А.В. 1950. К вопросу формирования стай у птиц и распадение выводков // *Зоол. журн.* **29**, 2: 159-163.

Осмоловская В.И., Формозов А.Н. (1950) 2006. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Синицы // *Рус. орнитол. журн.* **15** (322): 579-600.

Поливанов В.Н. 1957. Местные популяции у птиц и степень их постоянства // *Тр. Дарвинского заповедника* **4**: 79-155.

Снигиревский С.И. 1947а. Орнитологические наблюдения в горной тайге Южного Урала // *Тр. Башкирского заповедника* **1**: 87-109.

Снигиревский С.И. 1947б. Орнитологическая экскурсия в широколиственные леса западных предгорий Южного Урала // *Тр. Башкирского заповедника* **1**: 69-86.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1646**: 3617-3619*

О встречах редких птиц в Татарской АССР

А.С.Аюпов, Е.В.Прохоров, Ю.А.Горшков, В.Г.Ивлев

*Второе издание. Первая публикация в 1983**

Настоящее сообщение является результатом наблюдений, проведённых авторами в 1965-1980 годах.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. 4 октября 1977 одна краснозобая гагара вместе с чернозобыми гагарами *Gavia arctica* встречена в Лаишевском районе на мелководьях Куйбышевского водохранилища. 7 мая 1978 на пруду рыбопитомника в Арском районе из 2 встреченных птиц этого вида добыта самка.

Большая белая цапля *Egretta alba*. 18 июля 1979 наблюдали одиночную птицу на мелководных участках Куйбышевского водохранилища (Куйбышевский район, окрестности села Куралово).

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. 18 мая 1978 встречены 2 пролетающие птицы в устьевом участке реки Меши (Лаишевский район, окрестности села Ташкирмень).

Красноносый нырок *Netta rufina*. Одну особь этого вида мы наблюдали 11 октября 1966 на реке Шешме (Лениногорский район, окрестности села Сарабикулово).

Кречет *Falco rusticolus*. В октябре 1966 года один кречет отмечен в окрестностях села Федотовка (Лениногорский район). В ноябре 1979 года в Алабаевском лесничестве (Мамадышский район) найден труп молодого самца.

* Аюпов А.С., Прохоров Е.В., Горшков Ю.А., Ивлев В.Г. 1983. О встречах редких птиц в Татарской АССР // *Орнитология* **18**: 163-164.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. На острове «Ивановский бор» (Алексеевский район) в спелом сосновом лесу 16 июля 1979 на маршруте протяжённостью 20 км зарегистрировано 19 птиц, из которых 7 – молодые (6 птиц встречены одновременно). Учитывая это, можно предполагать, что здесь гнездятся не менее 3 пар орланов-белохвостов. Регулярные встречи птиц на маршрутах Мешинского залива (Лаишевский район) и на островах и побережных участках (окрестности село Куралово, Алексеевский район) дают основание предполагать, что на упомянутых участках гнездится по одной паре орланов.

Могильник *Aquila heliaca*. На территории республики нами найдены 3 гнезда: в 1959, 1960 и 1961 годах в окрестностях села Поручиково (Заинский район); в 1978-1979 годах недалеко от станции Калейкино (Альметьевский район), в 1979 году в зелёной зоне Казани.

Скопа *Pandion haliaetus*. Отмечается в основном в период весенне-осенних миграций.

Балобан *Falco cherrug*. В 1966 году на территории Волжско-Камского заповедника гнездилась пара балобанов (Ушакова 1968). Ежегодно в этом гнезде балобаны выводили птенцов до 1975 года. Последняя встреча этого вида в заповеднике приходится на 20 июня 1976.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. В 1977 году мы наблюдали этих птиц на побережье Куйбышевского водохранилища. Так, 14 мая птицы пролетели в северном направлении у села Ташкирмень; 6 июня в том же районе, в окрестностях села Старая Пристань, на маршруте длиной 2 км, проходящем по зарастающим отмелям, отметили 8 птиц, одна из которых добыта; 14 июня в окрестностях села Куралово на маршрутах общей длиной 10.5 км встретили 12 птиц.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. 5 октября 1977 на Волге (недалеко от Казани) наблюдали стаю, состоящую приблизительно из 200 особей. 8 октября 1977 в устье реки Меши (Лаишевский район) добыта молодая самка.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Впервые этот вид на Куйбышевском водохранилище отмечен в 1975 году, в год низкого уровня воды, когда появились значительные по площади отмели – характерные места пребывания черноголовых хохотунов на гнездовье. 24 июля 1975 па глинистых отмелях учли 48 особей этого вида. С этого дня птицы эпизодически отмечались на маршрутах до 1 сентября (Аюпов и др. 1980). В 1977 году черноголовые хохотуны появились 3 июня и держались до 6 сентября. 15 июня мы отметили самую крупную стаю из 52 особей. В 1978 году продолжительность пребывания этих чаек была значительно больше (21 мая – 18 сентября). Наибольшее число хохотунов (114 особей) учтено в устьевом участке реки Камы 18 июня на 30-километровом маршруте (учёт с моторной лодки).

Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus*. 28 июня 1980 на неболь-

шом острове Куйбышевского водохранилища у села Куралово найдена смешанная колония крачек. Над колонией, состоящей из 23 гнёзд, кроме чёрных *Chlidonias niger* и речных *Sterna hirundo* беспокоилось 35 взрослых белощёких крачек.

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Зимой 1976 и 1979 годов в устьевом участке реки Шешмы (приток Камы, Чистопольский район) найдены 2 гнезда этого вида.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. В августе 1966 года добыта одна птица в Лениногорском районе. 13 мая 1978 встречена особь на одном из островов Мешенского залива у села Ташкирмень.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. В 1973 году с 17 июня по 4 июля отмечали поющего самца в окрестностях Казани.

Бормотушка *Hippolais caligata*. 27 мая 1978 отловлена паутинными сетями одна птица у села Ташкирмень.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. 17 октября 1966 недалеко от села Федотовка (Лениногорский район) добыт самец этого вида.

Литература

Аюпов А.С., Горшков Ю.А., Назарова И.В., Смирнова М.И., Егоров Ю.Е. 1980. Фауна наземных позвоночных животных островных экосистем водохранилища // *Структура островных экосистем Куйбышевского водохранилища*. М.: 101-141.

Ушакова М.М. 1968. Некоторые черты биологии и особенности питания балобана в Сараловском участке Волжско-Камского заповедника // *Материалы итоговой научной сессии, посвящ. работам, выполненным в Волжско-Камском заповеднике*. Казань: 72-74.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1646**: 3619-3620*

Очередной залёт фламинго *Phoenicopterus roseus* на Западный Алтай

Н.Премина

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

10 ноября 2011 в районе села Поперечное, расположенное недалеко от Западно-Алтайского заповедника, был обнаружен розовый фламинго *Phoenicopterus roseus*, ослабленный и замёрзший. Птицу забрала к себе домой директор Попереченской школы, где она отогрелась и пришла в себя, у неё было слегка поранено крыло. На следующий день мы

* Премина Н. 2011. Очередной залёт фламинго на Западный Алтай // *Selevinia*: 222.

связались с А.П.Цыгановым, который проконсультировал, чем её кормить и как обращаться. В данный момент (конец декабря) фламинго живёт в школе в отдельном помещении, крыло уже зажило. Птице поставили таз с водой, она хорошо ест рыбный фарш и варёные яйца. Агрессии или страха к людям не испытывает, привыкла к ученикам, бегает за ними. Когда заканчиваются занятия в школе, птицу выпускают в коридор побегать и полетать. Фламинго не хотят отдавать в зоопарк, планируют продержать до весны и выпустить на волю.

По информации местных жителей это уже третий случай встречи в нашем районе розовых фламинго. Первого нашли осенью 1986 года, второго – лет десять назад; оба погибшие. А в этом году вечером накануне находки над посёлком пролетели три большие птицы, похожие на журавлей; они летели на север. Не исключено, что это были фламинго, и возможно, от этой стайки отбился наш.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1646**: 3620-3623*

Новые сведения о редких видах птиц техногенных водоёмов Мордовии

С.Н.Спиридонов

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

Материал для данного сообщения был собран в 2006 году при проведении регулярных круглогодичных наблюдений на техногенных водоёмах Республики Мордовия. Обследованы разнообразные по ряду экологических параметров иловые площадки, водоёмы доочистки, отстойники Саранска, Краснослободска, Ардатова, Рузаевки, посёлка Ромоданово, села Большие Березники и их близлежащие окрестности. Всего встречено 19 видов, внесённых в Красную книгу Мордовии.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Регулярно отмечалась на техногенных водоёмах Саранска и Ромоданово. На прудах биологической доочистки Саранска были отмечены 2 гнездящиеся пары, у одной было 2, а у другой – 3 птенца. На отстойниках сахарного завода у посёлка Ромоданово в конце мая на заполненной водой площадке с участками водной растительности была встречена пара с признаками беспокойства.

* Спиридонов С.Н. 2006. Новые сведения о редких видах птиц техногенных водоёмов Республики Мордовия // *Редкие животные Республики Мордовия: материалы ведения Красной книги Республики Мордовия за2006 год*. Саранск: 47-51.

Серая утка *Anas strepera*. До настоящего времени имеются сведения о встрече этой утки в августе 1982 года на водоёмах биологической доочистки. После этого встречи с ней на техногенных водоёмах не регистрировались. При обследовании 6 мая отстойников сахарного завода около Ромоданово нами встречена одна особь. Она придерживалась мелководного участка с негустыми зарослями тростника по берегам.

Шилохвость *Anas acuta*. Нерегулярно отмечалась на техногенных водоёмах во время миграций. В конце апреля на водоёмах биологической доочистки Саранска встречены стаи шилохвостей, насчитывающие в среднем 20-30 птиц. В основном шилохвость держалась отдельно от других уток на мелководных участках или на разливах реки Инсар.

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*. В последние годы наблюдается рост гнездовой популяции вида на техногенных водоёмах Саранска. Если в 2005 году гнездилось (минимум) 2 пары, то в 2006 году отмечено гнездование 6-8 пар. Наблюдались самки с птенцами, пуховички или взрослые птицы. Увеличение численности красноголовой чернети наблюдается также на отстойниках сахарного завода, где в 2005 году гнездилось 2-3 пары, а в 2006 году количество гнездящихся пар составило минимум 5. Следует отметить, что в последние годы происходит формирование зимовки вида в Мордовии на очистных сооружениях. Если ранее была отмечена зимовка крякв *Anas platyrhynchos* (Константинов, Спиридонов 2001), то зимой 2005/06 года на одном из прудов доочистки вместе с кряквами были отмечены 2 красноголовых чернети. При последующих обследованиях в зимний период они встречались постоянно.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Как и в случае красноголовой чернети, у хохлатой чернети происходит (хотя и более медленное) увеличение гнездящихся на техногенных водоёмах пар, связанное с зарастанием водоёмов и наличием богатой кормовой базы. В 2006 году отмечено гнездование 5-7 пар на водоёмах Саранска, 3 пар на отстойниках Ромоданово. Кроме этого, вероятно, хохлатая чернеть гнездилась на очистных сооружения села Большие Березники (1-2 пары) и города Рузаевки (1 пара). Характерной особенностью является пребывание в гнездовой и послегнездовой период на техногенных водоёмах относительно большого количества летующих птиц и линных самцов. Во время миграций – это одна из самых обычных уток, встречается в смешанных стаях с другими утками и отдельными стаями до 170 птиц.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Две птицы отмечены 18 августа 2006 на одном из полностью заполненных водой отстойников очистных сооружений Ардатова.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Отмечался дважды во время миграций. В середине апреля один самец полевого луня встречен летящим над иловыми площадками Саранска в восточном направлении. Также

в апреле одна птица взлетела с дамбы иловых площадок села Большие Березники.

Малый погоныш *Porzana parva*. В начале июня один малый погоныш встречен (по голосу) на северной окраине отстойников около Ромоданово. Биотоп представлял собой заболоченный участок с протекающим по нему ручейком, небольшими участками воды, отдельными кустарниками и куртинами крапивы и осоки.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Один ходулочник (молодая особь) был встречен на подсохших иловых площадках техногенных водоёмов Саранска 15 августа 2006. Он кормился в смешанной стае с турухтанами *Philomachus pugnax*, фифи *Tringa glareola* и чибисами *Vanellus vanellus*. Вероятнее всего, ходулочник прилетел из более северных областей.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. На техногенных водоёмах встречен во время миграций. В середине апреля и начале мая 1 и 3 птицы соответственно были отмечены на разливах реки Инсар около иловых площадок Саранска.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Достоверное (найдены птенцы) гнездование 2 пар отмечено на иловых площадках Саранска. Кроме того, там же, вероятно, гнездились ещё 2-3 пары. Не исключено гнездование 1-2 пар на отстойниках у Ромоданово, где в первой декаде мая неоднократно встречались поручейники с явным гнездовым поведением. Также гнездовым биотопом для вида могут служить техногенные водоёмы Ардатова и их окрестности.

Мородунка *Xenus cinereus*. Отмечалась на техногенных водоёмах Саранска и Ромоданово. В первом случае возможно гнездование 2 пар, что основывается на беспокойном поведении птиц и проявлении территориального поведения. Около Ромоданово возможно также гнездование 1-2 пар на участках с сырым иловым осадком.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Летующие птицы встречались в течение всего гнездового периода на иловых площадках Саранска. Во время миграций – это один из самых обычных видов куликов на техногенных водоёмах. Встречается в основном середины августа до середины сентября на иловых площадках Саранска, Ромоданово, Рузаевки, Краснослободска. Стаи достигают 250-270 особей, но наиболее обычны небольшие смешанные скопления с фифи, чернышами *Tringa ochropus*, куликами-воробьями *Calidris minuta* состоящие из 30-50 особей, на долю турухтана, в которых приходится 40-60%.

Дупель *Gallinago media*. Встречался на техногенных водоёмах только во время послегнездовых кочевок и на осеннем пролете. Регулярно одиночки или группы до 5 птиц встречались на мелководных заросших невысокой травой или и илистых участках площадок.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Весной отмечены только две

птицы, кормившиеся по урезу воды на разливах реки Инсар и затем переместились на водоём биологической доочистки. Более обычен веретенник в конце лета и осенью во время пролёта. В 2006 году пролёт начался в начале августа, когда появилась первая стая из 42 птиц. В середине месяца произошёл некоторый спад численности и встречались одиночные птицы. В третьей декаде августа наблюдался второй пик пролёта. Наиболее обычны были стаи из 20-30 птиц, но фиксировались стаи до 70 особей.

Сизая чайка *Larus canus*. В 2006 году одиночные птицы и группы, нередко вместе с озёрными чайками *Larus ridibundus* наблюдались на техногенных водоёмах Саранска и Ромоданово.

Домовый сыч *Athene noctua*. Один сыч отмечен в конце апреля сидящим на крыше старого здания животноводческой фермы в селе Александровка Лямбирского района на северной границе техногенных водоёмов Саранска.

Ремез *Remiz pendulinus*. Впервые для техногенных водоёмов Мордовии ремез встречен 28 мая на берегу одного из водоёмов биологической доочистки Саранска. Здесь же было найдено гнездо на иве, размещённое на высоте 5 м от земли.

Пищуха *Certhia familiaris*. В гнездовой период на техногенных водоёмах села Большие Березники были отмечены три птицы, которые кормились на сухих соснах. В августе одна птица зарегистрирована в придорожной лесополосе около посёлка Озёрный на восточной границе техногенных водоёмов.

Литература

Константинов В.М., Спиридонов С.Н. 2000. О зимовке водоплавающих птиц на техногенных водоёмах Мордовии // *Рус. орнитол. журн.* **9** (127): 22-23.